

УДК 332.143

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

© 2017 г. Е. М. Сапьяная

*Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики*

В разрезе ретроспективного анализа социально-экономического развития Донецкого региона выявлено, что предприятия, относящиеся к промышленному сектору, производили продукцию согласно общесоюзным потребностям — в регионе развивались отрасли, которые были нацелены на вывоз произведенной продукции за пределы региона. Исторически сформированная ориентация экономики Донецкой области определила ее дальнейшее развитие, направленное на расширение экстенсивной эксплуатации природных ресурсов. Регион унаследовал экспортную модель развития, опирающуюся преимущественно на устаревшую отраслевую структуру и технологии. В ходе оценки социально-экономического развития Донецкой области были проанализированы абсолютные и динамические показатели: физический объем ВРП, выпуск по видам экономической деятельности, объем реализованной промышленной продукции, индекс сельскохозяйственного производства, физический объем инвестиций, индекс реальной заработной платы.

Ключевые слова: регион; социально-экономическое развитие; структурные преобразования; экономика региона; отраслевая структура.

Author presented a retrospective analysis of social and economic development of the Donetsk region. It's revealed that the enterprises related to industrial sector made production according to the whole Soviet Union requirements — in the region the most developed branches were the ones that made production for the "export" out of the region's borders. Historically created economic orientation of Donetsk region defined its further development directed to expansion of extensive production of natural resources. Region "inherited" the export model of development leaning mainly on outdated branch structure and technologies. During assessment of social and economic development of Donetsk region absolute and dynamic measures were analyzed, such as: physical GRP volume, release by types of economic activity, the volume of the sold industrial output, an index of agricultural production, the physical volume of investment, an index of the real wage.

Key words: region; social and economic development; structural transformations; region's economy; branch structure.

На данный момент наблюдается тенденция увеличения влияния территориального фактора на развитие мирового сообщества. В своей работе «Теоретические вопросы регионологии» Н. М. Межевич отмечает, что понятие «регион», по сути, не есть только экономическая или географическая категория, иначе говоря, нельзя отождествлять понятия «регион» и «территория». По мнению автора,

основными необходимыми предпосылками к формированию региона на конкретной территории является наличие экономической, этнографической, конфессиональной специфик, социально-культурный состав, особый характер политической организации общества и властных элит [6]. В узкодисциплинарном плане регионализм — это политико-экономическое движение за самостоятельность

территориальных сообществ в области социально-экономических и этнокультурных прав [1].

В экономическом плане регион является подсистемой социально-экономической системы всего государства, и как следствие имеет общие тенденции развития. Однако экономика региона не зеркально проецирует проблемы развития надсистемы — государства. Таким образом, возникает необходимость более детального исследования закономерностей региональных социально-экономических процессов.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей считает, что резкое повышение роли межрегиональных взаимодействий в современном мире объясняется теорией транснационализма; по их мнению, понятие регионализма и глобализации являются взаимосвязанными, и как следствие приводят к ослаблению роли государства — эффекту децентрализации. Так, наиболее влиятельным фактором в теории регионализма, прорывающего государственные границы, является экономический. Как результат усиливается позиция регионов в отношении государства, вызвано это стремлением занять достойное место не в рамках границ одной страны, а более широкой международной общности. Происходит переориентация с внутренних региональных связей на внешние. Так выделяют две взаимосвязанные формы регионализма: внутригосударственный и международный регионализм.

Подобные предпосылки послужили основой для развития различных трансграничных связей и организаций. На сегодняшний день в Европе действует 196 трансграничных объединений различного рода. Основной целью данных институтов является снижение негативного эффекта границы на приграничных территориях, усиление связей в различных сферах между приграничными территориями, решение совместных проблем, связанных с приграничным расположением регионов.

В 2013 году на территории Украины действовало 9 регионов на основе трансграничного сотрудничества — «Карпатский», «Буг», «Нижний Дунай», «Верхний Прут», «Днепр»,

«Ярославна», «Слобожанщина», «Черное море», «Донбасс», в состав которых входило 15 областей.

В октябре 2010 года был основан Евро-регион «Донбасс», в который вошли Ростовская, Луганская и Донецкая области. Целью подобного трансграничного сотрудничества стало развитие областей по следующим направлениям:

- общее социально-экономическое развитие;
- коммуникации, транспорт и связь;
- инновации, наука, технологии, образовательная деятельность;
- сфера спорта, культуры и туризма, празднование общеисторических дат и праздников с целью укрепления побратимских связей;
- улучшение состояния окружающей среды;
- расширение сферы влияния государственной молодежной политики;
- помощь в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- расширение контактов и связей между жителями приграничных территорий, а также стимулирование развития сотрудничества между учреждениями и организациями, в том числе субъектами хозяйственной деятельности;
- в рамках действующего законодательства упрощение пограничных и таможенных процедур и требований пересечения границы;
- улучшение качества жизни населения посредством борьбы с бедностью, разработки и реализации комплекса мер по снижению уровня безработицы;
- развитие экономики регионов на основе модернизации инфраструктуры приграничных районов [5].

Основными предпосылками к созданию подобного объединения послужили экономический и исторический векторы. В историческом контексте под Донбассом (Большой Донбасс) имеют в виду регион, включающий в себя территории современных Донецкой и Луганской областей, некоторые районы Днепропетровской области, и небольшую по-

лосу вдоль границы Ростовской области РФ с городами Шахты и Миллерово [4]. Основан данный регион на базе Донецкого каменноугольного бассейна. В 1960-х – 1980-х гг. Донбасс имел репутацию одного из самых развитых регионов СССР. Представители Донбасса были широко представлены в советской хозяйственной и политической элите, население считалось одним из самых зажиточных. Однако постепенно в Донбассе стали все более обостряться проблемы — экологические, сырьевые.

После распада СССР под Донбассом понимают территорию двух областей — Луганскую и Донецкую — Малый Донбасс. С этого момента наблюдается тесная связь между северной половиной Донецкой и южной половиной Луганской областей, которые представляют собой сплошной семимиллионный мегаполис — один из крупнейших в Европе [4]. Период кризиса 1990-х гг. ознаменовался для Донецкой и Луганской областей разрывом хозяйственных связей с предприятиями, оставшимися на территории РФ, и политикой деиндустриализации, проводимой украинскими властями — это стало основной причиной экономического кризиса в Донбассе.

До распада СССР экономика Донецкой области имела союзное подчинение, базовыми являлись отрасли, ориентированные на вывоз произведенной продукции. При историческом анализе можно утверждать, что экономика региона была направлена на расширение экстенсивной эксплуатации природных ресурсов, как в периоды до и после распада СССР. Вместе с тем самым слабым местом национальной экономики является структурная разбалансированность промышленного комплекса. От предыдущей административной системы регион унаследовал узкоспециализированную экономическую базу и деформированный промышленный комплекс с высоким уровнем энерго- и капиталоемкости, что значительно снижает конкурентоспособность Донецкой области. Так, в Донецкой области прослеживалась тенденция увеличения объемов фактических расходов котельно-печного топлива при производстве продукции: в 2010 году объем перерасходов

котельно-печного топлива составил 23,2%, в 2011 — 39,5%; объем перерасходов тепловой энергии в 2010 году — 22,2%, в 2011 году — 20,2%; объем перерасходов электроэнергии в 2010 году — 23,4%, в 2011 году — 24,4% [11]. Согласно ранжированию регионов Украины по показателю соотношения вклада региона в валовой региональный продукт и уровня энергоёмкости валового регионального продукта Донецка область занимает (в порядке убывания данного показателя) 5 место (Донецкая область — 0,51; Харьковская область — 0,58; Одесская область — 0,72; Днепропетровская область — 0,72; г. Киев — 5,23).

Такие отечественные ученые как М. И. Голикова, В. И. Ляшенко, И. П. Булеев, Я. В. Хоменко классифицируют Донецкую область как старопромышленный регион с элементами гипертрофии. Л. В. Шинкарук классифицирует Донецкий регион следующим образом:

- по соотношению ВРП на человека — экономически развитый регион;
- по показателям экспорта и импорта — экспортоориентированный регион;
- по типу регионализации хозяйственного пространства — трансадминистративный регион, хозяйство которого включено в интенсивные глобальные обмены.

В своих работах Л. В. Шинкарук объясняет достаточно оптимистичное положение Донецкого региона согласно представленной классификации следующими фактами:

- следствие стечения таких обстоятельств, как усиление из-за девальвации национальной валюты, ценовой конкурентоспособности товаров, на выпуске которых специализируются хозяйства (продукция черной металлургии, металлопрокат и простые химические продукты с низкой добавленной стоимостью);

- благоприятная конъюнктура на рынках ближнего и дальнего зарубежья для экспорта определенного перечня категорий товаров, наличие резервов мощностей, пригодных для выпуска соответствующих товаров, предоставления государственных преференций ряде производств, расположенных на территории указанных областей [13].

По мнению автора, Донецкий регион

не является территориальной точкой роста, поскольку его промышленный аппарат базируется на устаревших отраслях, темпы роста экономики (ВРП, ВДВ, инвестиций и т. п.) ниже, чем в других регионах [13].

Также ученые едины во мнении, что представители среднего и крупного бизнеса Донецкой области осуществляли экономическую деятельность, ориентируясь на сырьевую составляющую, что стало основной причиной торможения структурного развития области и наращивания существующих социально-экономических диспропорций. Более того, экономика региона продемонстрировала неустойчивость к негативным последствиям, об этом свидетельствуют колебания основного показателя развития региона — ВРП. Период роста физического объема ВРП Донецкой области совпадает с ростом экономики с 2001 по 2007 гг., однако уже в 2008 г. параллельно с началом экономического кризиса начинается падение данного показателя, в 2010 году ситуация улучшается и остается стабильной в течение года, однако в 2011 году в еврозоне начинается рецессия кризиса, что сразу же негативно отразилось на показателях 2012 и 2013 гг., в условиях обострения регионального кризиса в 2014 г. показатель упал до критической отметки. Таким образом, мы видим четкую зависимость экономики региона от внешних условий и внешнего рынка, что делает ее неэффективной. Учитывая тот факт, что в общем объеме капитальных инвестиций весомую долю региона за последние пять лет составляют инвестиции, освоённые промышленными предприятиями — 60%, можно утверждать, что в сложившихся условиях сырьевая ориентация экономики не дает возможности использовать внутренний потенциал региона в должной мере.

При анализе статистических данных, а в частности, выпуска по видам экономической деятельности, выявлено, что для мирового сообщества Донецкий регион представлял интерес в разрезе следующих отраслей: добывающая промышленность и разработка карьеров; перерабатывающая промышленность.

Однако анализ промышленной деятель-

ности Донецкой области за 2013 год демонстрирует тенденцию спада промышленного производства на 6,6%, основой которого стало сокращение объема реализованной промышленной продукции на 7,7%. Наиболее быстрыми темпами сокращалась деловая активность в обрабатывающей сфере. Здесь показатель объема реализованной продукции составил 88,5%. Сфера сбора, очистки и передачи воды сократилась на 7,3%, добывающий сектор уменьшил объем своей реализованной продукции на 1,8%, т. е. составил 98,2% по сравнению с январем—декабром 2012 года. В то же время передача электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха равнялась 102,8% от уровня 2012 года.

Сельскохозяйственное производство Донецкой области в отличие от промышленной деятельности в 2013 году продемонстрировало значительный рост. Индекс сельскохозяйственного производства за январь—декабрь 2013 года по отношению к аналогичному периоду 2012 года составил 105,5%, что обусловлено главным образом увеличением производства зерновых и зернобобовых культур на 34,5%, подсолнечника на 5%, картофеля на 3%. В то же время, снижение продемонстрировали производство яиц (на 12,5%), молока (2,4%), овощей открытого грунта (на 2,1%) и мяса (на 2%).

Также прослеживается тенденция значительного снижения физического объема инвестиций в основной капитал — 30% за январь—декабрь 2013 года по сравнению с соответствующим периодом 2012 года.

В то же время, позитивным фактором стало продолжение прошлогодней тенденции повышения объема ввода в эксплуатацию жилья, причем темп роста данного показателя несколько ускорился — в январе—декабре 2012 года увеличение на 19,7%, в январе—декабре 2013 года — рост на 20,1%.

Также продолжился (хотя и с некоторым замедлением) тренд роста оборота розничной торговли, индекс физического объема которого по итогам 2012 г. увеличился на 18,9%, а по итогам 2013 года — на 9,6%.

Индекс реальной заработной платы в Донецкой области возрос на 6,3%. Однако произошло снижение среднесписочной числен-

ности работников на 4,5%, и как весьма негативный факт можно отметить, что нагрузка на одно свободное рабочее место (вакантную должность) составила 16 человек, хотя общий уровень зарегистрированной безработицы весьма невелик — 1,6% от экономически активного населения. Динамика цен характеризовалась общей стабильностью; сводный индекс потребительских цен в декабре 2013 года к декабрю 2012 года составил 101,3%. При этом наблюдался весьма незначительный интервал колебаний цен на основные продукты и услуги потребительского назначения (от 97% на одежду и обувь до 102,8% на услуги здравоохранения) [2].

Таким образом, рассматривая абсолютные и динамические показатели Донецкой области, следует констатировать существенный спад в промышленной сфере в целом и по большинству отраслей, что является основой для наращивания и так существующих диспропорций экономики региона. Параллельно с подобными экономическими тенденциями развивалось социальное напряжение и разрыв между восточными и западными регионами, который выражается в дискуссии о дотационных регионах, в частности, Донецком, и угольной промышленности в целом. Следует отметить, что государственное финансирование в форме дотаций является одним из экономических инструментов регулирования структуры экономики.

Прежде всего, следует понимать, что есть бюджетные трансферты и дотации в конкретные отрасли, а есть понятие дотаций на выравнивание — иначе говоря, перечисления в местные бюджеты.

Проанализируем данные государственной казначейской службы Украины [12]. Основным показателем в данной ситуации является уровень выделяемых государством дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности региона, табл. 1.

На основе данных табл. 1 можно сделать вывод, что в большинстве случаев прослеживается тенденция увеличения необходимой суммы дотации на выравнивание доходной способности бюджета. За проанализированный период только Днепропетровская область не превышала 10% порог данного показателя

(максимальный показатель 8% в 2013 году) и Донецкая область порог 50% (34,6% в 2011 году).

Однако дотация выравнивания является лишь одним из трансфертов, регионы получают значительное количество других трансфертов на реализацию определенных целей. Так по дополнительным дотациям и субвенциям (помощь семьям с детьми, предоставление льгот, жилищных субсидий, социально-экономическое развитие регионов и т. д.) в большинстве случаев лидирует именно Донецкий регион.

При анализе удельного веса социальных пособий и других полученных текущих трансфертов в общем объеме дохода населения Донецкого региона, выявлено, что начиная с 2002 г. наблюдается снижение позиции Донецкой области по показателю удельного веса социальных пособий и других полученных текущих трансфертов в общем объеме дохода населения региона с 12 на 24 место, данный показатель за 12 лет не превысил среднюю отметку по Украине. В 2013 году данный показатель был максимальным в г. Севастополь (48,4%), Черновицкой (46,4%) и Закарпатской областях (45,6%), минимальный — в г. Киеве (27,9%), Днепропетровской (33,8%), Запорожской и Донецкой (35,1%) областях. В целом выше среднего данный показатель был в 20 областях Украины (включая г. Севастополь). Статистика свидетельствует о том, что доходы населения Донецкой области формировались не за счет социальной поддержки государства.

Расходы государства на угольную промышленность представлены на рис. 1, в целом за пять лет угольная промышленность получила дотации в размере 60 млрд грн., большая часть которых была освоена на территории Донецкой и Луганской областей. В отношении дотаций угольной промышленности необходимо отметить, что во всем мире угольная отрасль дотационная, за исключением Соединенных Штатов Америки, где расположены наиболее мощные угольные пласты, Австралии и Южной Африки.

В целом угледобывающая промышленность Донецкого региона обладает тяжелым шахтным фондом — тонкие пласты угля,

Таблица 1
Объем дотаций выравнивания из государственного бюджета за 2011–2014 гг.

Административно-территориальная единица (местный бюджет)	Сумма дотации выравнивания из государственного бюджета (грн.)				% дотации выравнивания от уровня доходов административно-территориальной единицы			
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014
Винницкая обл.	501 460 900	1 048 108 000	1 124 541 200	1 247 762 300	128,3	165,2	155	177,2
Вольнская обл.	409 600 300	505 097 500	661 255 400	745 856 500	190,6	217,1	262	309,9
Днепропетровская обл.	127 957 900	192 632 000	294 340 700	226 895 600	7,5	5,6	8	5,7
Донецкая обл.	658 385 300	803 430 100	810 820 200	1 474 760 100	34,6	19,2	17	34,3
Житомирская обл.	457 699 600	566 266 000	787 734 100	748 050 000	137,2	152,8	205	188,4
Закарпатская обл.	404 887 300	510 577 600	659 038 100	700 638 400	161,9	188,7	249,1	274,4
Запорожская обл.	448 319 200	568 508 000	737 400 100	831 934 500	60,6	67,9	82,2	92,2
Ивано-Франковская обл.	365 243 100	471 273 500	679 101 100	768 532 600	109,2	131,5	211	239,1
Киевская обл.	215 083 100	271 886 000	375 432 100	451 429 900	33,5	36,8	45,1	56
Кировоградская обл.	349 212 600	417 343 100	512 764 800	523 541 000	127	137,9	154	140,8
Луганская обл.	671 391 000	757 607 300	925 368 100	1 097 788 400	94,4	85,2	94,3	123,1
Львовская обл.	664 528 500	841 625 000	1 215 357 200	1 357 059 200	86,1	98,6	147,6	164,9
Николаевская обл.	436 278 400	520 067 200	648 121 400	701 987 600	126,3	127,8	152,7	162,4
Одесская обл.	460 548 100	648 875 700	921 182 100	973 713 800	60,3	79,3	111,2	117,1
Полтавская обл.	219 981 400	215 631 600	520 649 100	506 818 000	32,3	26,1	74	68
Ровенская обл.	367 798 100	475 293 700	633 383 900	678 737 900	131,5	150,6	195	202,3
Сумская обл.	319 000 000	382 537 000	614 861 600	623 714 000	79,5	84	167,7	164,7
Тернопольская обл.	394 464 800	479 928 400	618 962 200	663 898 50	203	210,4	276,7	292,1
Харьковская обл.	397 778 100	495 769 500	925 456 200	1 020 462 500	37	40,6	84,6	93,6
Херсонская обл.	442 385 200	522 542 900	650 449 200	686 247 100	174	192,3	233,7	245,7
Хмельницкая обл.	490 805 800	604 661 900	745 433 200	796 392 600	150,9	170,7	187,9	200,7
Черкасская обл.	370 911 600	459 377 300	599 911 300	644 481 100	106	116,9	143	153,5
Черновицкая обл.	317 864 000	377 113 900	487 652 900	532 737 700	196,5	204,1	269	303,2
Черниговская обл.	323 073 600	397 468 300	560 306 600	583 644 500	99,3	112,2	179	175,2

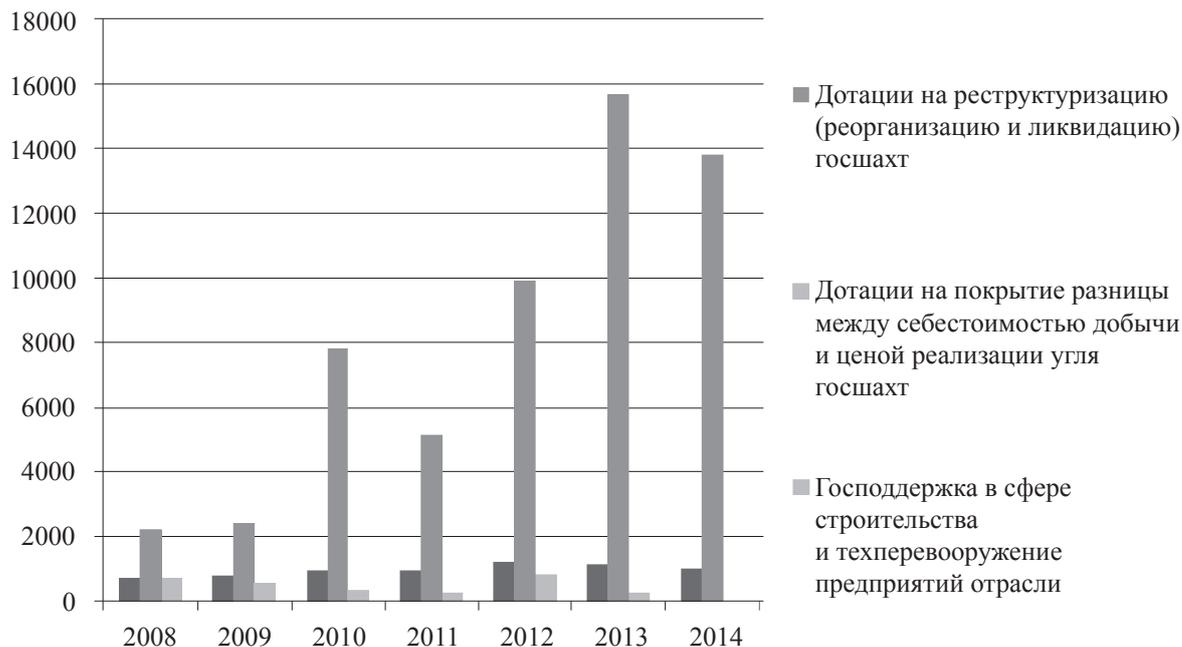

Рис. 1. Объем расходов государства на угольную промышленность (источник: Законы о государственном бюджете Украины)

очень большие глубины залегания промышленных пластов, устаревшие технологии добычи и плохая организация труда. Государственная поддержка в сфере строительства и технического перевооружения предприятий отрасли катастрофически мала (см. рис. 1), что только усугубляет ситуацию. Более того, вливание колоссальных финансовых средств в угольную промышленность не являлось прямой финансовой поддержкой экономики Донецкого региона, а было необходимой мерой обеспечения энергонезависимости Украины. Неэффективность подобных методов управления отраслью отнюдь не свидетельствует о неэффективности экономики Донецкого региона.

Безусловно, Донецкий регион нуждался в здоровой угольной промышленности, поскольку самая экспортно-ориентированная отрасль Донбасса — металлургия, которая не возможна без угля. Более того, доля Донбасса в украинском экспорте была рекордной — около 25%. Все вышеперечисленные факты оправдывают и доказывают необходимость государственной поддержки указанной отрасли.

Однако в процессе формирования рыночной экономики на территории Донецкой

области и в промышленном секторе наибольшее негативное влияние на социально-экономическое развитие оказали такие явления как дотации и протекционизм. Так, В. А. Йор среди дотаций различает дотации на поддержание, адаптацию и структурирование [7]. По мнению автора, с экономико-политической точки зрения оправданы только дотации на адаптацию, другими словами — временная помощь для приспособления к новому общеэкономическому развитию. По сути, дотации на адаптацию содействуют структурным преобразованиям. А вот дотации на поддержание, которыми фактически годами поддерживалась угольная промышленность Донецкого региона, напротив, препятствуют структурным изменениям, поддерживая отрасли экономики, которые более нежизнеспособны.

В целом отечественными экономистами в данном вопросе отмечается следующая тенденция: диспропорции выделяемой государственной помощи зависели напрямую от смены политической власти, еще в 2010 году дотации из государственного бюджета в расчете на душу населения были минимальными в восточных областях, впоследствии ситуация значительно изменилась.

Таким образом, на примере Донецкой области наблюдаются сложные структурные проблемы политического процесса, основной причиной которых стали институциональные недостатки — и, прежде всего, отсутствие действенных механизмов регионального управления со стороны государства.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что развитие Донецкой области, как и многих других промышленных регионов, определялось исторически сформированной ориентацией экономики страны на расширение экстенсивной эксплуатации природных ресурсов. В результате в структуре экономики области базовой отраслью являлась и является промышленность. В разрезе ретроспективного анализа можно утверждать, что предприятия, относящиеся к промышленному сектору, имели союзное подчинение и производили продукцию согласно общесоюзным потребностям, иначе говоря, в регионе развивались отрасли, которые были ориентированными преимущественно на вывоз произведенной продукции за пределы региона. Так за последние пять лет Донецкий регион формировал до 22% от общеукраинского экспорта товаров и услуг.

Таким образом, в регионе формируется следующая ситуация: отдельные отрасли промышленности отвлекают от других отраслей экономики частные и государственные инвестиции и концентрируют на себе внимание власти. Это снижает уровень внимания государства к диверсификации производства и замедляет структурные реформы. Параллельно усиливается тенденция к желанию предпринимателей и властных структур быстрого получения прибыли. Этим обусловлена особенность, которая заключается в том, что в регионе структурные преобразования напрямую зависят от траектории предыдущего развития — тренда промышленного региона экспортера. В итоге возникает ситуация, когда структурные преобразования, которые способны улучшить условия социально-экономического развития, не реализуются на практике, в первую очередь из-за действий государства (указы, распоряжения, дотации на поддержание отрасли, региональная политика в целом и т. д.) — учреждения, которые

получают выгоды от сохранения действующих правил, препятствуют изменениям этих правил. В итоге социально-экономический рост Донецкого региона имеет краткосрочный характер и при изменении характера динамики внешней среды сменяется спадом.

Литература

1. *Алексеев В. В.* Регион — этнос — культура. // Россия в XX веке. Проблемы международных отношений. — М., 1999. — С. 90.
2. Аналитические материалы по результатам мониторинга социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс». — Ростов н/Д: Государственное автономное учреждение Ростовской области «Региональный информационно-аналитический центр», 2013. — 74 с.
3. *Гирина А. Н.* Методика оценки социально-экономического развития региона. // Вестник ОГУ. — 2013. — №8 (157). — С. 82–87.
4. Донбасс: этническая история [Электронный ресурс] / Русская народная линия. — Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2014/03/14/donbass_etnicheskaya_istoriya, свободный.
5. Еврорегион Донбасс: объединяя потенциалы [Электронный ресурс] / Еврорегион Донбасс. — Режим доступа: <http://www.euroregion-donbass.ru/about.php>, свободный.
6. *Межевич Н. М.* Определение категории «регион» в современном научном дискурсе. // Псковский регионологический журнал. — 2006. — №2. — С. 3–22.
7. Прегрешения против рыночной экономики [Электронный ресурс] / Центр «Osvita-Plaza». — Режим доступа: <http://osvita-plaza.in.ua/publ/373-1-0-37163>, свободный.
8. Региональное человеческое развитие: Статистический бюллетень. — К.: Государственная служба статистики Украины, 2015. — 50 с.
9. Регионы Украины, 2015. Часть I: Статистический сборник. — К.: Государственная служба статистики Украины, 2015. — 298 с.
10. Регионы Украины, 2015. Часть II: Статистический сборник. — К.: Государственная

служба статистики Украины, 2015. — 674 с.

11. Рейтинг энергоэффективности областей Украины [Электронный ресурс] / Association on Energy Efficiency and Energy Saving. — Режим доступа: http://energy-efficiency.in.ua/wp-content/uploads/UEI_13_3.pdf, свободный.

12. Статистические материалы Государственного казначейства Украины [Электронный ресурс] / Государственное казначейство Украины. — Режим доступа: <http://www.treasury.gov.ua/>, свободный.

13. Структурные трансформации в экономике Украины: динамика, противоречия и влияние на экономическое развитие: науч-

ный доклад. / Шинкарук Л. В., Бевз И. А., Барановская И. В. и др.; под ред. чл.-корр. НАН Украины Л. В. Шинкарук; НАН Украины, ГУ «Ин-т экон. и прогноз. НАН Украины». — М., 2015. — 304 с.

14. Структурные трансформации старо-промышленных регионов Украины: монография. / В. И. Ляшенко, Л. Г. Червова, Л. М. Кузьменко и др.; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. — Донецк, 2013. — 412 с.

15. Экономические парадоксы Донецка [Электронный ресурс] / Вести ФМ. — Режим доступа: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/132928, свободный.

Поступила в редакцию

22 января 2017 г.

Елена Михайловна Сапьяная — помощник ректора ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Elena Mikhailovna Sapyanaya — chancellor's mate in the Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic.

283015, Украина, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
163а Chelyuskintsev st., 283015, Donetsk, Ukraine
Тел.: +38 062 304 12 97; e-mail: info@dsum.org